

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ РОЛИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

ОГАНЬЯН АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: alexsander.oganyan@yandex.ru

БРАУН НАТАЛЬЯ СИНАГАТОВНА,

кандидат экономических наук, доцент,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: nbraun77@rambler.ru

Статья посвящена концептуально-методологическим основам исследования роли высшей школы в интенсификации воспроизводства интеллектуального потенциала трансформации национальной экономики. Цель работы состоит в изучении процесса идентификации тенденций эволюции высшей школы как института воспроизводства интеллектуального потенциала, в контексте формирования условий для перехода к инновационно-интеллектуальному этапу трансформационных преобразований российской экономики. Кроме того, в статье дана оценка роли субъектов институциональной структуры высшей школы и осуществлено выделение на этой основе специфических инновационных функций современных высших учебных заведений. Рассматриваемые подходы к исследованию специфики институциональной динамики высшей школы позволили обосновать ее определяющую роль в качестве драйвера инновационной трансформации национальной экономической системы, что достигается в процессе обеспечения интенсификации воспроизводства интеллектуального потенциала. При этом в действующей системе высшей школы генерируются фундаментальные изменения, которые обуславливают новые формы интенсификации воспроизводства интеллектуального потенциала, востребованные экономикой знаний. С этих позиций в статье даются формализованные обоснования фундаментальных положений, позволяющих преодолеть существующую неопределенность роли воспроизводства интеллектуального потенциала в обеспечении инновационной трансформации российской экономики. Представляется, что эти концептуальные конструкты могут быть востребованы в процессе разработки стратегических положений национальной экономической политики.

Ключевые слова: экономика знаний; интеллектуальная экономика; высшая школа; интеллектуальный потенциал.

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR IDENTIFYING INTELLECTUAL POTENTIAL IN THE RUSSIAN ECONOMY

ALEXANDER G. OGANYAN,

candidate of economic sciences, associate professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: alexsander.oganyan@yandex.ru

NATALIA S. BROWN,

candidate of economic sciences, associate professor,
Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: nbraun77@rambler.ru

The article is devoted to the conceptual and methodological foundations of the research of the role of the higher school in the intensification of the reproduction of the intellectual potential of the transformation of the national economy. The aim of the work is to study the process of identifying trends in the evolution of higher education as an institution for the reproduction of intellectual potential, in the context of the formation of conditions for the transition to an innovative and intellectual stage of transformational transformation of the Russian economy. In addition, the article gives an assessment of the role of subjects of the institutional structure of higher education and the allocation on this basis of specific innovative functions of modern higher education institutions. The approaches to the study of the specifics of the institutional dynamics of higher education have allowed us to justify its determining role as a driver of the innovative transformation of the national economic system, which is achieved in the process of ensuring the intensification of the reproduction of intellectual potential. At the same time, the current system of higher education generates fundamental changes that cause new forms of intensification of the reproduction of intellectual potential, claimed by the knowledge economy. From this perspective, the article provides formalized substantiation of the fundamental provisions that allow us to overcome the existing uncertainty of the role of reproduction of intellectual potential in ensuring the innovative transformation of the Russian economy. It seems that these conceptual constructs can be in demand in the process of developing strategic provisions of the national economic policy.

Keywords: *Economics of knowledge; intellectual economy; higher school; intellectual potential.*

JEL: B15, B41, O34

Специфический характер исследуемой научной проблемы определяет методологию ее разработки. Логика функционирования системного процесса предусматривает адекватный метод исследования: позиционирования процесса воспроизводства интеллектуального потенциала как динамично развивающейся многокомпонентной системы, включающей в себя ряд относительно самостоятельных подсистем, состав и структура которых определяются в соответствии с позицией конкретного исследователя или группы исследователей (Клейнер, 2007, с. 455). Формализуем представление о системном характере исследования избранного объекта, используя обобщенные выводы ряда научных изысканий современных авторов, позволяющие констатировать следующее:

- существующая в современных условиях система воспроизводства интеллектуального потенциала рассматривается в ее целостном представлении;

непосредственно объектом изучения выступают взаимосвязи между данной целостностью и ее составными элементами и их отдельными структурными блоками;

- исследование имеет более диверсифицированный характер, не ограничиваясь какой-либо отдельной областью или сферой науки (политология, социология, экономика и др.); кроме того, следует уделить особое внимание проблеме взаимодействия различных сфер социально-экономических отношений относительно реализации процесса воспроизводства интеллектуального потенциала;
- фокус осуществляемых исследований смещен в область изучения институтов воспроизводства интеллектуального потенциала, в том числе их динамики, которые сами по себе формируют ограничения и направления развития всех конкретных компонентов представленного процесса, к тому же институты интерпретируются в контексте эволюционной теории, т.е. как функциональные связи, которые сформировались исторически, укрепились и развиваются в рамках поступательно-эволюционной парадигмы;
- проводимые исследования опираются на идентификацию наличия устойчивой взаимосвязи между действующей институцией воспроизводства интеллектуального капитала и историческим процессом ее возникновения и эволюции;
- особое внимание исследователей сосредоточено на широкомасштабных трансформационных преобразованиях в процессе воспроизводства интеллектуального потенциала и глубинных изменениях данного процесса, а относительно небольшие и эпизодические перемены остаются за границами системного анализа;
- часть исследователей, сосредоточивших научную работу на основе системного подхода, в своих суждениях придерживается мнения о том, что у системы воспроизводства интеллектуального потенциала есть определенные специфические дезорганизационные функции, что свидетельствует об их объективном характере; данные дисфункции только частично подвергаются корректировке (в соответствии с выработанными рекомендациями), не обеспечивая решения стратегической задачи и полного преодоления (формирование способности к системному и устойчивому воспроизводству таких дисфункций выступает наиболее ярким индикативным атрибутом исследуемой системы);
- в практике использования инструментов системного исследования ученые достаточно часто обращаются к сопоставлению и сравнению отдельных частных случаев воспроизводства интеллектуального потенциала, удовлетворяя требованиям задачи определения типичных черт в совокупности указанных частных случаев и установления отличий между ними; при этом доминирующая роль отведена качественному анализу (*Корнаи, 2002, с. 18*).

Кроме приведенных доводов, мы также исходим из того, что воспроизводство интеллектуального капитала может быть определено как динамический и, в отдельных аспектах, эволюционный процесс; при этом:

- в основе процесса эволюционного развития воспроизводства интеллектуального потенциала лежит принцип преемственности, т.е. каждое качественно новое состояние процесса взаимосвязано с предыдущим состоянием, происходит логически последовательный отбор наиболее эффективных (жизнеспособных) механизмов, и что более, на наш взгляд, важно – институтов экономического развития с обязательным закреплением в нормах правовой системы, стандартах, а также различных институциональных соглашениях и др.;

- по мере развития процесса воспроизводства интеллектуального потенциала реализуется функция минимизации дублирования неэффективных решений, системных ошибок и рисков, характерных для предыдущих этапов.

Определив ряд фундаментальных принципов эволюционного подхода к исследованию процесса воспроизводства интеллектуального потенциала, получившего широкое развитие в научных взглядах современной экономической науки, можно заключить, что для представленного подхода типичен анализ процессов, которые приводят к формированию и изменению на протяжении определенного временного периода совокупности индивидуальных признаков, характеризующих личности субъектов процесса генерации новых знаний. Для более глубокого осмысления необходимо принять во внимание преобладание всех новых состояний субъектов процесса генерации новых знаний по отношению к их прошлому, или так называемый феномен инерции исторического тренда – «зависимости от прошлого» («path dependence»).

Между тем следует отметить, что эволюционное исследование анализирует феномен интеллектуального потенциала в плоскости выделения следующих противоречивых аспектов:

- определенной оси – градиента поступательного развития, в котором сосредоточен базовый ресурс эволюционного содержания интеллектуального потенциала, а также наиболее значимые возможности для эффективного осуществления данного процесса;
- некоторая совокупность пограничных сфер, которые соподчинены базовой оси развития и решают ключевые задачи обеспечения его потребностей различного характера в ресурсах (человеческих, финансовых, материальных, технологических, информационных и др.).

Ось развития, аккумулирующая в себе ресурс эволюции интеллектуального потенциала, в условиях современных постиндустриальных трансформаций ориентирована на экономику знаний и соответствует ее инновационной направленности. А это означает, что подчиненные оси пограничные элементы выступают наследием предыдущей индустриальной экономики, ввиду этого противостояние оси развития и пограничных элементов выступает отражением диалектики противоположности между формируемым и уходящим способами производства. Безусловно, важно учитывать, что взаимодействие оси развития и пограничных элементов обеспечивается множеством опосредствующих звеньев; чем более многосложный изучаемый объект исследования, тем более диверсифицирована сеть таких звеньев, что позволяет обеспечивать адаптивность механизмов управления развитием; указанное обстоятельство в абсолютной мере может быть отнесено к воспроизводству интеллектуального потенциала. Вместе с тем можно констатировать, что, когда установлена ось развития и пограничные сегменты изучаемого процесса, исследователь получает возможность раскрыть способ связи между ними, т.е. смоделировать сам внутренний механизм обеспечения интенсификации воспроизводства интеллектуального потенциала.

Как справедливо пишет В. Маевский, в ходе исследования мы можем прийти к выводу о том, что в последние годы одним из наиболее перспективных сегментов для применения эволюционного подхода стал переход на макроуровень анализа, так как современная эволюционная теория имеет определенные ограничения, в основном состоящие в области проблем микроуровня, сводя исследование к рассмотрению различных экономических агентов, распространения и диффузии конкурирующих методов и продуктов производства (Маевский, 2003, с. 5). И это относительно исследуемого процесса подчеркивает то, что данный переход означает целесообразность анализа интенсификации процесса воспроизводства интеллектуального капитала не в отдельных образовательных организациях, а в системе высшей школы в целом, что позволяет выделить особую роль в этом ее институциональной динамики как системного драйвера.

Говоря о воспроизводстве интеллектуального потенциала, следует указать на наличие некоторых аспектов познавательных возможностей самой теории воспроизводства. Представляется целесообразным привести следующие ее познавательные возможности:

- реализация процедуры исследования любого процесса воспроизводства предусматривает установление определенного фундаментального, достаточно конкретного, периодически репродуцируемого экономического цикла, который в своей уникальности выступает элементарной целостностью исследуемого процесса, его познавательной «единицей», позволяющей обеспечить соответствующий уровень качества исследования возникающих в процессе воспроизводства экономических отношений, при этом каждый из данных системообразующих циклов подчиняется некоторой закономерности, так как он непрерывно повторяется в ходе процесса воспроизводства;
- каждый из таких системообразующих циклов содержит в себе определенное единство противоположностей, которое в ходе смены его фаз вновь возникает и разрешается, что можно описать посредством последовательности таких категорий как «начало цикла», «динамика цикла», «результативный показатель цикла»;
- каждый из циклов воспроизводственного процесса включает в себя некоторый интервал нарастания потенциала воспроизводства, в котором начало цикла определяет стартовый потенциал, а достигнутый конечный (итоговый) результат содержит приращение к нему сгенерированного в ходе цикла энергетического импульса;
- последовательно-перманентное осуществление циклов состоит не в механическом дублировании процесса, а в наличии качественных преобразований, так как каждый новый этап восхождения видоизменяет все атрибуты процесса и наращивает его потенциал в количественном или качественном состоянии; кроме того, при завершении одного цикла его результат становится началом следующего, что обеспечивает непрерывное продолжение процесса, однако уже в несколько обновленном виде;
- каждый цикл органически взаимосвязан с предыдущим и последующим циклами, что обеспечивает их интеграцию и упорядоченную организацию целостного процесса воспроизводства;
- следуя логике формирования цикла (при наличии некоторой стартовой совокупности ресурсов обеспечения процесса), механизм его движения обеспечивает достижение определенного результата, который аккумулирует в себе ресурсы, достаточные для начала нового цикла;
- в каждом цикле движение процесса обеспечивает возможность (установить отношение) соотнести начало цикла к его результату, что систематически повторяется, воспроизводится, т.е. утверждается как определенная хозяйственная необходимость (Маркс, 1960, с. 601, 602).

Исходя из изложенного, можно констатировать, что установление соответствующего фундаментального цикла процесса воспроизводства интеллектуального потенциала позволяет исследовать способ связи между отдельными циклами и определить тип и предметное содержание сущности процесса интенсификации его воспроизводства.

В частности, исследуя эвристический потенциал ключевых положений и интеллектуально-познавательных возможностей теории воспроизводства в научном труде «Капитал», К. Маркс концентрирует внимание на наличии важных функциональных связей внутри самого цикла «производство – распределение – обмен – потребление», особо подчеркивая проявляющиеся в данном случае единство и антагонизм в характере взаимодействия первого и последнего звеньев цикла – производства и потребления:

«То непосредственное единство, в котором производство совпадает с потреблением и потребление с производством, сохраняет их непосредственную раздвоенность» (Маркс, 1960, с. 592, 601). В этой связи он формулирует справедливый вывод о том, что в производстве имеет место реализация сил личности производителя (потребительное производство), а в потреблении происходит субъектное воплощение полезной вещи или услуги в личности человека (производительное потребление). Исходя из этого, формируемый способ взаимосвязи между секторами производства и потребления интеллектуального потенциала детерминирует характер опосредствующих их отношений распределения и обмена, что следует учитывать при анализе процесса интенсификации воспроизводства интеллектуального потенциала в контексте исследования институциональной динамики высшей школы.

Таким образом, проводя исследования воспроизводственного процесса в высшей школе, следует рассматривать ее как относительно локальную систему, в ходе трансформационных преобразований которой реализуются общие принципы системологии, используемые не только в современной экономической науке, но и в междисциплинарных исследованиях. К ним относятся принципы трансформирующегося разнообразия, неоднородности агентов, неравновесия, неопределенности развития, неустойчивости и т.п. (Качалов, 2009, с. 157, 158).

В то же время экономическая сущность исследуемого процесса такова, что для его системного анализа крайне востребованы интеллектуально-познавательные ресурсы некоторых современных направлений научных знаний, в числе которых следует выделить:

- теории образовательных услуг, особый интерес в которых, прежде всего, представляют концептуальные положения о самообучающихся организациях, интеграции научной и образовательной деятельности, непрерывном адаптивном образовании и др.;
- теории инновационного воспроизводства, детально формализующие специфику функционирования механизмов инновационной трансформации цикла в процессе становления экономики нового типа – экономики знаний;
- теории человеческого капитала, в недрах которых было сформировано само представление об интеллектуальном потенциале.

Подводя итог описываемым выше положениям, формализуем вывод о том, что при разработке методологического подхода к исследованию такого специфического социально-экономического процесса, как воспроизводство интеллектуального потенциала в системе высшей школы, следует опираться на доктрину синергетической парадигмы современной науки, один из ключевых принципов которой формулируется в современной научной литературе следующим образом: в процессе становления современного, переходного к экономике знаний, хозяйственного уклада (экономика «Второй волны»), образуется новая административная элита (интеграторы), власть которой опирается не на отношения собственности и вещные (имущественные) права, а на альтернативные возможности управления интеграционным процессом (Тоффлер, 2004, с. 23). Справедливо отметить, что именно данные интеграторы на практике обеспечивают реализацию совершенно новых возможностей, складывающихся в сегменте синергетической парадигмы, что способствует тесной интеграции образовательной и научной деятельности в системе высшей школы, создавая новые формы взаимовыгодного интеграционного взаимодействия высших учебных заведений, прививая жизнеспособные адаптивные механизмы предоставления инновационных форм услуг и моделей реализации высшего образования, взаимообусловленных интенсификацией воспроизводства интеллектуального потенциала, обеспечивающего в этой связи укрепление и наращивание институциональной динамики высшей школы в целом.

На основе ранее полученных результатов исследования допустимо сделать вывод о том, что применительно к исследованию процесса интенсификации воспроизводства

интеллектуального потенциала синергетическая парадигма допускает включение интеллектуально-познавательного потенциала фундаментального для поставленной проблемы системного подхода, дополненного соответствующими ресурсами определенного спектра направлений научно-экономических исследований, ориентированных на изучение социально-экономических категорий, таких как человеческий капитал, образовательные услуги, инновационное воспроизводство и институциональная динамика.

Используя инструменты системного подхода к исследованию в целом процесса воспроизводства интеллектуального потенциала в системе высшей школы, мы предполагаем, что будет целесообразно сместить акцент области исследования в сторону изучения интеллектуально-познавательных возможностей модульной трактовки системного подхода, предложенной Г. Клейнером. Между тем приведем главные положения данной концепции и произведем оценку ее интеллектуально-познавательной возможности.

По мнению Г. Клейнера, в процессе функционирования хозяйственных связей в экономическом пространстве складываются устойчивые группировки системных объектов, обладающих определенной универсальной конфигурацией. Этот автор квалифицирует такую конфигурацию как «тетраду», состоящую из четырех типов компонентов, по аналогии обладающих системной организацией.

Интеграция компонентов тетрады имеет не случайный характер, так как в основе их взаимодействия заложен процесс обмена базовыми ресурсами функционирования и развития всей системной конфигурации:

- 1) ресурс времени;
- 2) ресурс пространства;
- 3) ресурс активности;
- 4) ресурс интенсивности.

Таким образом, как справедливо отмечает автор, устойчивое функционирование и развитие каждой «тетрады» возможно при выполнении следующего определяющего условия: каждый из компонентов тетрады, обладающий одним из видов ресурсов в относительном избытке, передает его компонентам, для которых он дефицитен; такая передача осуществляется в рамках эквивалентного обмена. Со слов Г. Клейнера, взаимодействие между тетрадами имеет упорядоченный характер, осуществляется на базе их «сцепки» и образует «паркетную» (модульную) структуру системной организации современной экономики (Клейнер, 2008, с. 30, 32).

Проводя оценку модульной трактовки системного подхода, предлагаем сосредоточить внимание на двух ключевых составляющих:

- в этой концепции предпринята попытка разделить систему на экзогенную основу, т.е. формально сделать более сложным системный анализ;
- в сущности, мы говорим о переходе от одной теории систем к другой, непосредственно от множественной к структурной (Оганьян, 2014, с. 21).

Из всего вышесказанного становится вполне очевидным, что приведенная модульная трактовка определяет исследуемую систему как условно устойчивый в пространстве и во времени целостный сегмент окружающего мира, которому присущ потенциал саморазвития, опосредованный взаимодействием упорядоченной совокупности структурных и функциональных признаков. В этом случае при фокусировании внимания на том, что исследуется воспроизводство интеллектуального потенциала, становится очевидным, что базовые функциональные фазы такого воспроизводства четко взаимодействуют с отдельными структурными компонентами приведенной модульной трактовки системного подхода.

Таким образом, полученные результаты исследования представленной модульной трактовки системного подхода дают возможность выявить ключевые (базовые)

компоненты реализации процесса воспроизводства интеллектуального капитала: субъектный, объектный, процессный и средовой (табл. 1).

Что же касается эволюционной теории, то она находит в приведенной Г. Клейнером «тетраде» компонентов воспроизводства интеллектуального потенциала ресурсы адаптации, устойчивости развития и саморазвития.

Таблица 1

Установление компонентов реализации процесса воспроизводства интеллектуального потенциала

Модульные компоненты воспроизводства интеллектуального потенциала			
Субъектный компонент	Объектный компонент	Процессный компонент	Средовой компонент
Требование к компоненту: сущностные характеристики субъектов, участвующих в процессе воспроизводства интеллектуального потенциала	Требование к компоненту: ресурсный потенциал, внешние и внутренние факторы, инструментальные средства обеспечения процесса воспроизводства интеллектуального потенциала	Требование к компоненту: средства коммуникационного обеспечения, базовые условия и механизмы реализации системного взаимодействия	Требование к компоненту: ценностные установки, нормы права, алгоритмы взаимодействия в процессе воспроизводства интеллектуального потенциала
Содержание компонента: персонификация субъектов процесса воспроизводства интеллектуального потенциала, их потребности и потенциал, формы и способы согласования и протекции интересов	Содержание компонента: ресурсы и особая инфраструктура обеспечения процесса воспроизводства интеллектуального потенциала в системе высшей школы, отдельные элементы интеллектуального потенциала как особого социализированного ресурса	Содержание компонента: факторы обмена (транзакций) и коммуникационных связей субъектов воспроизводства интеллектуального потенциала, трансформация внутренней среды в системе высшей школы, реализация новых (инновационных) организационных механизмов и институциональных структур	Содержание компонента: внешние условия, ценностные установки и нормативные основания реализации процесса воспроизводства интеллектуального потенциала, генерируемый конкурентный потенциал и инструментальные средства интенсификации процесса воспроизводства интеллектуального потенциала

Формирующиеся организационно-экономические отношения в процессе воспроизводства интеллектуального потенциала должны обладать не только широким потенциалом адаптации к изменяющимся условиям реализации хозяйственного процесса, но и соответствующими ресурсами, достаточными для развития взаимодействия в секторе услуг высшего образования, в том числе для интенсификации более эффективного институционально закрепленного интеграционного взаимодействия.

В этой связи очевиден вывод о том, что применение модульной трактовки системного подхода позволяет определить научные ресурсы интеллектуально-познавательных возможностей, которые востребованы в целях укрепления эвристического потенциала системного подхода к исследованию институциональных

аспектов процесса воспроизводства интеллектуального потенциала в системе высшего образования:

Первый ресурс – это институциональная экономическая теория, возможности которой позволяют исследовать специфические нормы, контракты, статусы и формы поведения участников воспроизводства интеллектуального потенциала.

Сторонники институционального направления современной экономической науки рассматривают воспроизводство через призму институционализации, а именно соблюдения принципа согласия интересов, внутреннего упорядочивания и конкретизированной внутренней организации всех компонентов данного процесса, используя разного рода методы моделирования такой институционализации. Мы предполагаем, что в данном случае можно отдельно выделить возможности применения формальных и неформальных норм повышения результативности функционирования системы существующих форм контрактов, формирование иерархических статусов и системной поддержки наиболее рациональных форм поведенческих реакций.

Используя этот подход, современная институциональная теория исходит из представления любого сложного системного процесса в виде условной, упорядоченной на базовых уровнях (уровень общей институциональной среды, уровень закрепленных контрактных соглашений, уровень индивидуальных функциональных связей, уровень институций) области взаимодействия отдельных субъектов, определяющих значение результатов данного процесса.

Опираясь на приведенные суждения, можно формализовать совокупности следующих предположений в отношении данных субъектов:

- наличие у указанных субъектов твердо укрепившихся за ними и периодически воспроизводимых статусов, эффективных для представленного процесса типовых форм поведенческих реакций (при этом неэффективные формы поведенческих реакций не поддерживаются и методично исключаются из данного институционального поля);
- область ограничения функционирования и развития указанных субъектов определена ключевыми альтернативами и пределами исследуемого явления; при этом такие границы выражены формальными и неформальными нормами той институциональной среды, в которую они включены;
- субъекты исследуемого процесса воспроизводства самостоятельно формализуют требуемые в конкретных условиях формы контрактов и соблюдают их, опираясь на принятые в этом процессе стандарты, нормы, процедуры и т.п.;
- для приведенных субъектов свойственны перемены в потребительских предпочтениях, интересах, социальных приоритетах и способности участия в социально-экономических отношениях.

Соглашаясь с этим, укажем, что при всей упорядоченности и ярко выраженных статических характеристиках институциональных структур, они обладают специфической динамикой, свойственной отдельным сферам общественной жизни. Будет некорректным относить их к фиксированным (статичным) структурам, устойчивым по отношению к динамичному течению событий в системе хозяйственных связей, так как институты обслуживают потребности развития этой системы. Интерес в данном случае представляет мнение П. Бернстайна, который говорит: «Подвижность институциональных структур и функций оказывает глубокое воздействие на работу рынков, поведение инвесторов, перспективные модели поведения и пути совершенствования того, что мы имеем сегодня» (Бернстайн, 2009, с. 58).

Динамизм институтов логически оправдан в случае формирования сетевых связей между организациями, что более характерно для некоммерческого сектора, например, исследуемой нами сферы образования. Отсюда, с позиции концепции транзакционных издержек, формирование сети, в которую вовлечены несколько образовательных

организаций, в положительном аспекте, можно говорить о том, что это позволяет обеспечить устойчивость обмена и оптимизацию величины транзакционных издержек.

В этой связи в качестве возможного альтернативного варианта может быть рассмотрено рыночное взаимодействие без сетевой оптимизации транзакционных издержек. Анализируя данные случаи (сетевое взаимодействие и традиционный рыночный обмен), можно отметить, что имеет место наличие выбора, субъекты которого принимают решения в области конкретной задачи организации своих транзакционных связей и достижения согласия (*Зайцева, 2010, с. 58*). Безусловно, сети способствуют минимизации транзакционных издержек благодаря возможности использования ресурсов узловых структур. Однако, когда речь идет об образовательной организации, дополнительным стимулом к формированию сетей может выступать возможность интенсификации процесса диффузии новых или инновационных образовательных технологий, в том числе и прогрессивных механизмов организации образовательного процесса, взаимобмена специалистами, а также исключительная возможность расширения интеграционных процессов, обеспечивающих включение в общую образовательную инфраструктуру (*Йоханссон, Квигли, 2008, с. 103, 104*).

Вместе с тем, проводя параллель между предыдущими научными изысканиями постулатов институциональной теории и полученными результатами ее анализа, применительно к решению поставленной проблемы исследования можно выделить еще одну интеллектуально-познавательную возможность институциональной теории, которая предусматривает образование особого «системного центра управления развитием» многосложного системного процесса, что удовлетворяет потребности согласования интересов его субъектов и обеспечивает устойчивость реализации самого процесса. Базовая идея данного «системного центра» впервые была сформулирована в работах Дж. Гелбрейта в середине XX в. применительно к функционированию системы корпоративных структур (*Гэлбрейт, 1979, с. 329*).

Представленные научные суждения требуют соответствующих пояснений. В этой связи можно отметить, что в ходе анализа развития системы отношений корпорирования Дж. Гелбрейт установил особую роль существующего в ней «интеллектуального ядра», ориентированного на решение следующих функциональных задач развития корпорации:

- первая задача – обеспечение необходимых условий адаптации системы корпорации к условиям динамично меняющейся внешней среды, что позволяет увеличить эффективность развития самой системы и достичь роста субъектного статуса корпорации на всех уровнях ее позиционирования;
- вторая задача – достижение ожидаемого уровня эффективности процесса воспроизводства корпоративного капитала (*Гэлбрейт, 1979, с. 330*).

Таким образом, формирующаяся в процессе развития система экономических отношений воспроизводства интеллектуального потенциала как принципиально новая система испытывает острую потребность в собственном «интеллектуальном центре», который был бы способен обеспечить функции стратегического управления институциональной динамикой формирования и развития данной системы. Наряду с этим такая «интеллектуальная ось» в области услуг, реализуемая сферой высшего образования, имеет уникальный специфический характер, определяющийся функциональными и структурными особенностями данного сектора, однако сюда зачастую абсолютно неправомерно технически проецируют механизмы и институты, сложившиеся в других сферах и секторах национальной экономической системы.

В целом же необходимо отметить, что формы поведенческих реакций субъектов воспроизводства интеллектуального потенциала в пространстве сектора услуг системы высшей школы – это в первую очередь взвешенный выбор из широкого спектра ресурсных

возможностей, во-вторых, переменная, определяемая приведенным множеством, наряду со сложившимися процедурами принятия решений и условиями внешней среды.

Второй ресурс. Именно эвристические возможности теории воспроизводства, позволяют раскрыть различные методы интенсификации процесса возобновления интеллектуального потенциала (Оганьян, 2016, с. 110).

Отсюда процесс воспроизводства с этой точки зрения как бы естественно выступает репродукцией тех экономических отношений, которые сами являются элементом (моментом) его самого. Исходя из этой способности воспроизводства, хозяйственный процесс всегда непрерывен по отношению к своим предшествующим циклам, следуя ранее заданному тренду. Приведенное обстоятельство определяет исключительную роль интеллектуального потенциала в обеспечении устойчивости развития системы высшей школы. В этой связи целесообразно квалифицировать данную способность процесса воспроизводства как некоторый момент инерции, т.е. как динамический механизм, сохраняющий энергию тренда, при этом сохраняя уже существующие хозяйственные функции и структуры, а также используя импульсы и темпы предшествующих посылов поступательно-эволюционного развития. Указанный момент инерции воспроизводственного процесса объективно необходим, так как он способствует возможности формирования и сохранения связи между отдельными циклами данного процесса, обеспечивает реализацию традиционных принципов воспроизводства и его культурных аспектов.

В проведенном исследовании рассмотрено еще одно принципиальное представление о процессе воспроизводства, согласно которому воспроизводство в каждом новом цикле, этап за этапом, модернизирует ранее установившиеся взаимосвязи, обогащая их новыми связями, трансформируя функциональное содержание и структуру цикла.

Это обстоятельство вполне объяснимо, исходя из того, что оно отражает логически обоснованную потребность хозяйственного процесса к изменениям и, что самое важное, формированию инноваций. В этом случае возникает достаточно условная грань между сохраняющимися и новыми связями, поскольку могут иметь место изменения, способные оказать деструктивное воздействие на отдельных субъектов воспроизводства, а в ряде случаев даже фатальное влияние на воспроизводственный процесс в целом.

Исходя из этого, можно подчеркнуть, что существует некоторая мера обновления функционального содержания и структуры цикла, допустимая для обеспечения устойчивости и интенсификации процесса воспроизводства.

Наступление момента обновления воспроизводства выступает реализацией потребности хозяйственной жизни общества в изменении, при этом она должна быть сопоставима с реальными возможностями трансформации экономической системы без наличия негативных результатов. Этот момент позволяет обеспечить системную изменчивость процесса воспроизводства, транслируя ему способность обеспечивать формирование новых элементов.

Сочетания отраженных выше моментов инерции и обновления циклов формируют разносторонние характеристики процесса воспроизводства. При этом остается востребованным их синтез, так как он позволяет достичь оптимизации сочетания позитивов преемственности и обновления в едином процессе реального развития социально-экономической системы в условиях смены циклов воспроизводства, т.е. обеспечения динамики функционального содержания и структурной организации воспроизводства.

Данный синтез реализуется при определенных издержках, размер которых может быть достаточно высоким при «квазиинтенсификации» воспроизводства. Например, «квазиинтенсификация» обновления механизмов и институциональных структур системы высшей школы в современной России, эксперимент переноса прогрессивных иностранных институтов в российскую институциональную среду привели к нарушению

естественного установившегося хода условий реализации процесса воспроизводства интеллектуального потенциала в системе отечественной высшей школы, что следует рассматривать как одну из фундаментальных системных ошибок, обеспечивших консервацию процессов реальной инновационной трансформации национальной экономической системы.

При этом необходимо отметить, что эффективный синтез моментов инерции и обновления воспроизводства обеспечивается отношениями собственности (Лоскутов, 2002, с. 76). В контексте исследования процесса интенсификации воспроизводства интеллектуального потенциала указанное обстоятельство свидетельствует о необходимости обеспечения защиты объектов интеллектуальной собственности. В основе логической канвы представленного суждения лежит достаточно прозрачная аргументация: интеллектуальная собственность как результат воспроизводства интеллектуального потенциала содержит в себе идеальные, по аналогии с планированием, некоторые намерения субъектов данного воспроизводства трансформировать данный потенциал в конкретную форму – инновационного капитала, сформировать его системодополняющие элементы, что сопряжено с риском коммерциализации и необходимыми изменениями в данном процессе.

Третий ресурс определяется возможностями теории интеллектуального капитала, которая позволяет детализировать собственное содержание процесса воспроизводства интеллектуального потенциала. Роль познавательных возможностей представленной теории возрастает в условиях, когда возникает потребность в интенсивном поиске оптимальных комбинаций тождественных (в определенных аспектах) элементов широкого спектра научных подходов, обеспечивающих достижение синергетического эффекта в эвристическом и праксеологическом отношении. Характерную оценку этой ситуации приводит Э. Тоффлер, отмечая, что во всех отраслях знания мы, вероятно, увидим возврат к крупномасштабному мышлению, обобщающей теории, составлению частей снова в единое целое (Тоффлер, 2004, с. 230).

Устойчивый процесс укрепления в России экономического градиента развития формирует у государства потребность в качественном, содержательном, объективном научном знании. Справедливо согласиться с выводом, сделанным ученым М. Кастельсом, который утверждал, что в современной экономике успеха добиваются те организации, которые способны генерировать знания и эффективно обрабатывать информацию; адаптироваться к изменчивой геометрии глобальной экономики; быть достаточно гибкими, чтобы менять свои средства столь же быстро, как и под воздействием быстрых культурных, технологических и институциональных изменений, которые, в свою очередь, меняют цели, позволяющие вводить инновации, так как инновация стала ключевым оружием конкурентной борьбы (Кастельс, 2000, с. 317).

Здесь следует подчеркнуть, что интеллектуальный капитал последовательно диверсифицируется и подвергается соответствующей систематизации. Приведем в данном аспекте следующую логически выверенную градацию интеллектуального капитала, элементами которой выступают:

- интеллектуальный эндогенный капитал, используемый для целей производства, актуализации и капитализации интеллектуальных эндогенных знаний;
- интеллектуальный экзогенный капитал, предназначенный для коммерциализации результатов интеллектуальных знаний, трансформирующихся в формализованную и овеществленную форму.

Четвертый ресурс – это положения теории экономики знаний, потенциал которой дает возможность произвести исследование функциональных составляющих взаимодействия между элементами нового знания, генерируемыми новыми компетенциями и последовательным приращением стоимости интеллектуального капитала. Здесь следует отдельно выделить те альтернативы, которые открывают интеграционные связи

познавательных возможностей двух теорий – воспроизводства и экономики знаний, что позволяет более детально и содержательно установить функции воспроизводства знаний:

- сохранения накопленных знаний, что позволяет аккумулировать их элементы на различных формах носителей информации, в разной форме, что дает возможность обеспечить их оперативный поиск по заданным критериям;
- практической формализации элементов накопленных знаний и их различных комбинированных форм;
- открытия инновационных элементов знаний или качественно новых комбинированных форм данных элементов, что дает возможность обеспечить приращение существующей системы знаний и создание некоторой надстройки инновационных знаний над базисом;
- обеспечения тесного взаимодействия между новыми и старыми элементами знаний в существующей системе; данная функция отражает характер и степень эффективности внутренней реорганизации сложившейся системы знаний (Оганьян, 2015, с. 62);
- трансформации общепринятой научной парадигмы, что инициирует фундаментальное углубленное переосмысление всего ранее аккумулированного знания в рамках формирования новой парадигмы.

Далее используем существующую и общепринятую в экономической науке типологию воспроизводства, адаптированную непосредственно к процессу воспроизводства знаний:

1) суженное воспроизводство знаний, которое ведет к потере определенной части уже накопленных (существующих) знаний, когда вновь полученные элементы знаний не репродуцируют те, которые утрачены, потеряны или устарели;

2) простое воспроизводство знаний, когда достигается равновесие (или точнее некоторый баланс, при котором утраченные знания репродуцируются вновь полученными знаниями); подчеркнем, что данный баланс имеет относительно условный характер динамического равновесия и крайне нестабилен, поскольку достаточно сложно сбалансировать между собой разнородные элементы знаний;

3) расширенное воспроизводство знаний, которое определяет ситуацию, когда вновь полученные элементы знаний существенно превышают ранее накопленные знания; при этом сопоставление данных элементов возможно в части затрат на их получение и ожидаемого эффекта от реализации (Ермоленко, 2011, с. 89).

Очевидно, что для целей данного исследования наибольший научный интерес вызывает расширенное воспроизводство знаний, отсюда выделим в его составе экстенсивный и интенсивный типы, что обусловлено требованиями анализа воспроизводства интеллектуального потенциала.

В частности, при экстенсивном типе расширенного воспроизводства знаний логически уместным является аккумулирование элементов нового знания в целом ряде областей исследования, в том числе в смежных областях. В таком случае реализуется равномерное расширение системы знаний без изменения существующей общей модели объективного мира. С позиции изменения мировоззренческих представлений о знаниях они остаются без существенных изменений.

Однако при интенсивном типе расширенного воспроизводства знаний аккумулирование знаний реализуется точно на ряде ключевых направлений исследований, что в итоге меняет общую научную модель мира и приводит к утверждению новой научной парадигмы. Справедливо, что интенсивное воспроизводство знаний обеспечивает участникам процесса существенные конкурентные преимущества.

В этом контексте, применяя выделенные выше типы расширенного воспроизводства знаний к рассматриваемому процессу, подчеркнем существенное отличие интеллектуального капитала от обычных объектов рынка. Так, интеллектуальный

капитал в разрезе многих своих атрибутивных характеристик подобен уникальному товару (например, какие-либо объекты тезаврации, коллекционные предметы интерьера или объекты живописи, картины кисти известных художников). Следовательно, установление эквивалентной цены на интеллектуальный капитал практически невозможно из-за его уникальности, в основе которой лежат исключительные компетенции.

Пятый ресурс сосредоточен в постулатах теории персонификации экономических отношений, возможности которой раскрывают способы субъектного формирования отношений, реализуемых в процессе воспроизводства интеллектуального потенциала.

В этой связи следует выделить особый вклад, внесенный в эту теорию трудами В. Лазовского, выявившего базовые интеллектуально-познавательные возможности теории персонификации экономических отношений (*Лазовский, 1991, с. 27*).

Итак, первая, базовая интеллектуально-познавательная возможность, заложенная в данной теории, – это интеграция индивида в предметное поле экономической науки в качестве ее субъекта – экономической персоны, деятеля, специфического субъекта (агента) производственных отношений.

Следующая познавательная возможность данной теории состоит в том, что сущность человека рассматривается через призму диалектической взаимосвязи субъектного воплощения экономических отношений и объектного воплощения потенциала человеческой личности.

Еще одной познавательной возможностью указанной теории выступает то обстоятельство, что на основе анализа объективных экономических отношений теория персонификации выделяет реальных персонажей хозяйственной жизни, участников экономических отношений.

Четвертая познавательная возможность этой теории состоит в принятии постулатов диалектики взаимопереходов в системе субъектно-объектной определенности экономических отношений: экономическая среда хозяйственной деятельности воплощается в адекватной совокупности персоналий сферы общественного производства, при этом субъекты своей деятельностью изменяют отношения экономической среды.

Сущностная характеристика пятой интеллектуально-познавательной возможности теории персонификации заключается в определении самого человека в качестве противоречивого, субъектно-объектного существа, обладающего в системе экономических отношений двумя проявлениями своей сущности: деятельностью и собственностью. В области и за пределами данной взаимосвязи деятельности и собственности сложно понять формирование и реализацию личностного потенциала человека, крайне затруднительным представляется раскрытие сущности производственных отношений, установление действительных персоналий (участников) субъектной структуры экономики.

Таким образом, делая обобщения представленных выше положений, формализуем следующий вывод о том, что заложенный в теории персонификации экономических отношений интеллектуально-познавательный потенциал, реализуемый в части решения поставленных задач заявленной нами научной проблемы, состоит в том, что он позволяет объективно исследовать систему отношений процесса интенсификации воспроизводства интеллектуального потенциала в контексте воплощения результатов эволюционно-поступательного развития личностного потенциала индивида (человека), отразить сущностные характеристики социально-экономической категории «интеллектуальный капитал» как синергетического эффекта интеграции объектной и субъектной определенности его носителя в результате последовательного накопления творческих (креативных) способностей человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бернштейн П. (2009). Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция: Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, с. 58.

Гэлбрейт Дж. К. (1979). Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 405 с.

Ермоленко В. В. (2011). Интеллектуальное обеспечение принятия управленческих решений в корпорации: теоретико-методологические основы: Монография. Краснодар: Изд-во ЮИМ, 217 с.

Зайцева П. В. (2010). Теоретические основы функционирования сетевых форм взаимодействия // Экономика российских регионов: Материалы II Молодежного экономического форума, 12–13 ноября 2009 года. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, с. 58

Йоханссон Б., Квигли Дж. М. (2008). Агломерации и сети: эффекты в пространственной экономике // *Пространственная экономика*, № 4 (16), с. 103–119.

Кастельс М. (2000). Информационная экономика: экономика, общество и культура. М: ГУ ВШЭ, 458 с.

Качалов Р. М. (2009). О первой Всероссийской школе по эволюционной экономике (г. Волгоград, сентябрь 2008) // *Экономическая наука современной России*, № 1, с. 157–161.

Клейнер Г. Б. (2007). Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход // *Цивилизация знаний: российские реалии: труды VIII научной конференции*. Москва, 20–21 апреля 2007 г. М.: РосНОУ, с. 453–457.

Клейнер Г. Б. (2008). Системная парадигма и системный менеджмент // *Российский журнал менеджмента*, Т. 6, № 3, с. 27–50.

Корнаи Я. (2002). Системная парадигма // *Вопросы экономики*, № 4, с. 4–22.

Лазовский В. Ф. (1991). Персонализация производственных отношений: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Л., 27 с.

Лоскутов В. И. (2002). Экономические и правовые отношения собственности. Ростов н/Д.: Феникс, 192 с.

Маевский В. И. (2003). О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии: (концептуальный анализ) // *Вопросы экономики*, № 11, с. 4–14.

Маркс К., Энгельс Ф. (1960). Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, Т. 23, 920 с.

Оганьян А. Г. (2014). Организационно-экономический механизм интенсификации процесса системного управления высшей школой в условиях инновационной трансформации российской экономики: Монография. Ростов н/Д.: Изд-во РСЭИ, 207 с.

Оганьян А. Г. (2015). Потенциал высшей школы в обеспечении опережающего накопления интеллектуального капитала // *Креативная экономика*, № 12 (108), с. 1609–1628.

Оганьян А. Г. (2015). Система высшей школы как институциональная основа интенсификации воспроизводства интеллектуального капитала в условиях инновационной трансформации российской экономики: Монография. Ростов н/Д.: Изд-во РСЭИ, 293 с.

Оганьян А. Г. (2016). Высшее образование как институциональный фактор интенсификации воспроизводства интеллектуального капитала в условиях инновационной трансформации российской экономической системы: Монография. Ростов н/Д.: Изд-во РСЭИ, 271 с.

Тоффлер Э. (2004). Третья волна. / Пер. с англ. М.: АСТ, 781 с.

REFERENCES

Bernstein, P. (2009). Fundamental ideas of the financial world: Evolution: Trans. with English. Moscow: Alpina Business Books, p. 58. (In Russian).

Galbraith, J. K. (1979). Economic theories and the goals of society. Moscow: Progress, 405 p. (In Russian).

Ermolenko, V. V. (2011). Intellectual provision of management decisions in a corporation: theoretical and methodological foundations: Monograph. Krasnodar: Izd. in YIM, 217 p. (In Russian).

Zaitseva, P. V. (2010). Theoretical bases of functioning of network forms of interaction. Economy of the Russian regions: Proceedings of the II Youth Economic Forum, November 12–13, 2009. Petrozavodsk: Karelian Research Center of RAS, p. 58. (In Russian).

Johansson, B., Quigley, J. M. (2008). Agglomeration and Network: Effects in Spatial Economics. *Spatial Economics*, 4 (16), 103–119. (In Russian).

Castells, M. (2000). Information economy: economy, society and culture. Moscow: State University Higher School of Economics, 458 p. (In Russian).

Kachalov, R. M. (2009). About the first All-Russian school on evolutionary economics (Volgograd, September 2008). *The economic science of modern Russia*, 1, 157–161. (In Russian).

Kleiner, G. B. (2007). The System Paradigm in Economic Research: A New Approach. Civilization of Knowledge: Russian Realities: Proceedings of the Eighth Scientific Conference. Moscow, April 20–21, 2007. Moscow: RosNOU, p. 453–457. (In Russian).

Kleiner, G. B. (2008). System paradigm and system management. *Russian Journal of Management*, 6 (3), 27–50. (In Russian).

Kornai, Ya. (2002). System paradigm. *Issues of economics*, 4, 4–22. (In Russian).

Lazovsky, V. F. (1991). Personification of industrial relations. The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the Doctor of Economics. Leningrad, 27 p. (In Russian).

Loskutov, V. I. (2002). Economic and legal property relations. Rostov-on-Don: Phoenix, 192 p. (In Russian).

Majewski, V. I. (2003). On the relationship between evolutionary theory and orthodoxy: (conceptual analysis). *Issues of economics*, 11, 4–14. (In Russian).

Marx, K., Engels, F. (1960). Op. 2 nd ed. Moscow: Politizdat, 23, 920 p.

Oganyan, A. G. (2014). Organizational and economic mechanism for intensifying the process of systemic management of higher education in conditions of innovative transformation of the Russian economy: Monograph. Rostov-on-Don, from RSEI, 207 p. (In Russian).

Oganyan, A. G. (2015). The Potential of Higher School in Ensuring the Advanced Accumulation of Intellectual Capital. *Journal of Creative Economy*, 12 (108), 1609–1628. (In Russian).

Oganyan, A. G. (2015). The system of higher school as an institutional basis for intensifying the reproduction of intellectual capital in conditions of innovative transformation of the Russian economy: Monograph. Rostov-on-Don, from RSEI, 293 p. (In Russian).

Oganyan, A. G. (2016). Higher Education as an Institutional Factor of Intensification of the Reproduction of Intellectual Capital under the Conditions of Innovative Transformation of the Russian Economic System: Monograph. Rostov-on-Don, from the RSEI, 271 p. (In Russian).

Toffler, E. (2004). The third wave. Transl. with English. Moscow: AST, 781 p. (In Russian).